

Когда Су Юй вышла из здания на улицу, она увидела две фигуры, парящие в небе. Одна была в фиолетовых, а другая в белых одеяниях. Обе держали в руках свои музыкальные инструменты. Когда они увидели, что кто-то вышел, то медленно поплыли на мечах вниз.

У того, что был в фиолетовой мантии, на поясе висела драгоценная нефритовая подвеска, которая наверняка стоила кучу денег. В уголке глаза этого юноши расположилась родинка.

— Лу Ичжоу, ты причинил вред моему младшему брату... — начал он, однако его прервал мелодичный женский голос.

— У вас есть доказательства? Очевидно, что нет. Я правильно понимаю?

Цянь Цинцю, ошеломленный этим, вдруг взглянул на девушку в бледно-желтом одеянии, которая стояла за спиной Лу Ичжоу.

Он долго пытался вытащить из памяти сведения о знакомом лице. Вдруг его настигло озарение. Та мастерица, падший гений с пика Чжицун, что в течение множества лет жила обособленно ото всех, опозоренная обществом.

— Су Юй?..

— Не вмешивайся, — приказала девушка, выходя из-за спины сяо Лу и похлопав того по плечу.

Цянь Цинцю гадко рассмеялся. Она — совершенное ничтожество — посмела сказать нечто подобное в такой ситуации.

— Я не хочу разговаривать с тобой о чем-либо, Су Юй. Убирайся с дороги! У тебя низкий уровень самосовершенствования. Боюсь, сыграй я пару нот на цине, ты сразу же...

И снова, прежде чем он успел закончить, Су Юй взмахнула рукой и перебила его.

— Ты здесь чтобы проверить, у кого лучше получается играть «Сотни птиц, повстречавших феникса»? Мне кажется, ты издеваешься над слабыми. С другой стороны, если ты мне одолжишь кого-нибудь из мастеров вашего пика, то я еще подумаю, — Су Юй кивнула сама себе. — Лу Ичжоу, иди! Если проиграешь — даже не возвращайся! Лучше просто поговорите и найдите общий язык!

Лу Ичжоу был ошеломлен. И Цянь Цинцю не меньше.

— Су Юй, ты что теперь, временный глава пика Чжицун? Ах да, точно. Я и забыл, что по правилам академии Наньсунь временный глава назначается из братьев и сестер главы по старшинству. Что ж, я, пожалуй, погляжу на то, как ты справляешься с должностью, и даже помогу тебе. Знаю, ты всегда ненавидела своих братьев и сестер. Сегодня я преподам Лу Ичжоу урок вместо тебя! — сказав это, юноша обратился к упомянутому. — Я достойный и праведный заклинатель. Не буду вредить слабым, и тем более не буду запугивать людей из твоей школы. Пожалуй, я лучше использую свой цинь, но буду драться на твоём уровне. Если проиграешь, то пойдешь на пик Юйцун в качестве слуги и подметалы!

Лу Ичжоу крепко сжал кулаки.

Кровь начала кипеть, а духовная энергия литься наружу. Гуцинь не самого лучшего качества мгновенно оказался в его руках.

— Вторая старшая сестра... вторая старшая сестра...

Если она действительно ненавидела его, разве стала бы готовить куриный суп бессметного мира и «Семь наслаждений»?!

Волосы Лу Ичжоу развевались по ветру. Он перебрал струны циня пальцами. В одно мгновение раздался пронзительный звук, наполненный гневом, который эхом разнесся по горе.

— Не смей наговаривать на мою вторую старшую сестру!

Вскоре его окружили сотни и сотни птиц, сформированных из духовной энергии. Это были утки, рябки-водоносы и цыплята, что летели на небольшой высоте.

Цянь Цинцю посмотрел на это и не мог не удивиться

— Это что... цыплята и утки?

Линь Чжэнь, стоявший неподалеку, расхохотался.

— Господи, как же смешно, я не могу! Лу Ичжоу, учитель Ли просил тебя научиться призывать и других птиц, но не уток и рябков-водоносов! У этих птиц никакой боевой мощи. Как тебе это пришло в голову? Ты что, надеешься победить моего брата вот этим?! Старший брат, покажи ему, как надо!

Прежде чем он закончил говорить, Цянь Цинцю уже начал действовать. Свирепые когтистые орлы, грозные ястребы, огромные стаи сов — все эти хищные птицы двинулись на Лу Ичжоу и его духов, собираясь разорвать их в клочья.

Линь Чжэнь был чрезвычайно горд.

— Лу Ичжоу, извинись, пока не стало слишком поздно!

Однако не успел он договорить, как множество орлов, сов и ястребов остановились в воздухе, не смея приблизиться к врагам. Они будто боялись чего-то.

Ясный и пронзительный крик раздался в округе, заглушая голоса остальных птиц. За доли секунды духи цыплят, куриц и рябков-водоносов превратились в птиц с золотым оперением, которые неслись с огромной скоростью. Они бросились на Цянь Цинцю и Линь Чжэня!

— Что это?! Это... гаруда?!

<http://tl.rulate.ru/book/76654/2744944>